

Школа историков в Университете культуры и искусств.

ВОСПОМИНАНИЯ

Н. Н. Масленникова

Кафедра истории имеет давнее прошлое: в первые годы существования института она была создана известным историком и педагогом Л. Р. Коганом, многие поколения историков стремятся сохранять и развивать лучшие традиции, сложившиеся более 80 лет назад.

Осенью этого года пойдет 50-й год работы в институте Надежды Ивановны Сергеевой и моей. Мы пришли в институт, уже имея ученые степени и некоторый опыт работы по специальности. Надежда Ивановна — в области музееведения и архивоведения, у меня был опыт источниковеда и палеографа. Но педагогическая работа была для нас новой и поначалу очень трудной. Наши учителя В. В. Мавродин, С. Б. Окунь, Д. С. Лихачев, В. Г. Гейман считали, что преподавание истории в этом вузе будет нам полезно. Возможно, считали они, это и будет нашим профессиональным призванием.

Наша кафедра называлась кафедрой истории в отличие, пожалуй, от большинства исторических кафедр в петербургских, московских и дру-

Семен Бенцианович Окунь

гих вузах. Такое название она сохраняет и сейчас, что подчеркивает ее особенность — общеисторическую направленность при все большем ее развитии в учебных планах на разных факультетах и специальностях.

Выпускники исторического факультета ЛГУ — преподаватели института культуры. В центре стоит заведующая кафедрой истории 1960–1970 гг. Надежда Ивановна Сергеева.
Сидит справа Михаил Борисович Рабинович

О серьезности своего шага по пути выбора педагогической профессии и выбора именно этого вуза я догадывалась, так как училась на Высших библиотечных курсах и увлеклась многими предметами в исполнении лучших библиографов и библиотековедов, которые становились профессиями моих будущих учеников, — общей библиографией, библиографиями исторической и краеведческой.

Авторитет Библиотечного института 50-х годов XX века был создан в значительной мере прекрасным коллективом профессионалов, в котором особое место занимала кафедра литературы. Блестящая плеяда филологов, читавших курсы русской литературы: В. А. Мануйлов, С. А. Рейсер, Б. Я. Бухштаб, имела огромное влияние на более молодых литераторов и студентов. Филологическая наука в их изложении была теснейшим образом связана с самыми сложными проблемами библиографии, текстологии, источниковедения.

Профессора кафедры литературы стремились воспитать книжников самого высокого безупречного уровня и были поддержаны коллегами в области профессиональной подготовки Б. А. Брискманом и М. П. Бронштейн. Огромной любовью студентов пользовался литературно-творческий кружок под руководством В. А. Мануйлова. Он стал школой для многих филологов и поэтов.

Высокий уровень преподавания на кафедре литературы был для нас примером. В институте большое значение придавалось изучению зарубежной литературы разных эпох. Здесь работали талантливые специалисты по истории литературы Франции, Германии, Англии — Н. А. Таманцев и Б. Л. Раскин. Их лекции никто бы не подумал пропускать, на них всегда было много гостей из других вузов и исследователей зарубежной литературы.

К исторической кафедре ректоры Библиотечного института, затем

С. А. Рейсер

В. А. Мануйлов

ставшего институтом культуры и университетом, всегда относились с особым вниманием, Н. П. Скрыпнев, Е. Я. Зазерский были историками. П. А. Подболотов продолжает эту линию — подбирать молодых людей, которые основательно занимаются наукой, ей преданны и могут эти качества передать студентам.

Тогда, в 50-х годах, в первые дни нашего вступления в коллектив, стало ясно, каким высоким требованиям надо соответствовать и как много придется работать, чтобы приблизиться к Мастерам. Важнейшим условием было, конечно, продолжение научной работы, погружение в свою специальность, поиски подходов к использованию исторических материалов в формировании книжников самого высокого класса. Весь коллек-

тив института (он был много меньше нынешнего, хотя лекционные потоки были большими) встретил молодых преподавателей приветливо и заинтересованно. Нам постоянно указывали на наши сильные стороны и на возможности творческого развития. Самые знаменитые профессора предлагали помощь и просили обращаться за советом. Но самой главной поддержкой было доверие: мы с первых дней стали читать лекции в больших аудиториях. Самые опытные преподаватели нашей кафедры стремились незаметно поддержать нас в трудный момент, дать совет, каким образом прочесть наиболее сложные темы. В те годы было принято ходить на лекции коллег: и старших, опытных, и молодых. После двух недель чтения мною лекций в институте в аудиторию вошел ректор Н. П. Скрыпнев. Прошел в ее конец, тяжело опираясь на свой протез (он потерял ногу на войне), непроницаемо прослушал лекцию и, уходя, сказал: «Преподаватель получится. Я спокоен». Я не знала, радоваться ли, можно ли мне успокоиться или нельзя.

На занятия ходили не только члены кафедры истории, но и деканы и преподаватели специальных кафедр. Долгое время деканом библиотечного факультета была Г. М. Михайлова, крупный специалист в области исторической библиографии. Это нас сближало, мы решали общие проблемы. На кафедре иногда вместе с гостями обсуждались тексты стенограмм и лекций. Обсуждение всегда было стро-

гим, внимательным и доброжелательным. Некоторые пожелания запомнились на всю жизнь. Общие курсы и спецкурсы часто имели широкие хронологические рамки. Многие годы я читала не только древнерусскую историю, которая была моей исследовательской областью, но и историю XVIII, XIX и начала XX веков. При чтении этих курсов было особенно дорого получить совет, критику или одобрение от специалиста.

В 50–60-е годы в институтах культуры отводилось значительное место преподаванию фундаментальных курсов по всеобщей истории, которые соответствовали такому же преподаванию зарубежной литературы.

Историю древнего мира читали В. Н. Гордеев и Н. Н. Житомирова. Со временем В. Н. Гордеев издал учебник по этому курсу, по нему учились долгие годы все институты культуры. Эти преподаватели вместе вели исторический кружок по античности, который вызывал у студентов большой интерес. Н. Н. Житомирова так ярко и увлеченно читала лекции по древней истории, что мы, историки, очень сожалели, когда другое направление в ее деятельности — организация работы кафедры детской литературы и методическое руководство детскими библиотеками, стало основным. Мы лишились такого талантливого античника. Но научной работой историков Н. Н. Житомирова интересовалась всегда и активно участвовала в обсуждении докладов, приходила на защиты диссертаций, радовалась открытиям и публикациям.

Международная библиотечная конференция. 1960-е гг.
В центре — Н. П. Скрыпнев, ректор Института культуры им. Н. К. Крупской

Г. М. Михайлова

Историю средних веков в институте вела Р. В. Лившиц. Она принадлежала к историкам старшего поколения, которые прекрасно разбирались в сложных проблемах европейской средневековой истории и хорошо знали богатейшую историографию всеобщей истории. Кроме того, Раиса Вениаминовна имела богатейший опыт организации методической работы по истории в школе. Ее помощь многим из нас была необходима, поскольку в Ленинградском университете методике преподавания истории почти не уделялось внимания. Р. В. Лившиц была очень обязательной, требовательной к себе и другим. Она была преподавателем и человеком необыкновенной доброты и скромности. Многие, знавшие ее, навсегда запомнили подаренные ею книжки для их маленьких детей и другие знаки внимания и участия в трудные времена.

Позднее историю средних веков вела на кафедре В. А. Дворецкая, окончившая аспирантуру в Педагогическом институте имени А. И. Герцена и много лет преподававшая в Вологодском институте, коллектив которого прекрасно готовил преподавателей истории на огромную Вологодскую область и занимался исследованием истории северного крестьянства. Педагогический опыт помог В. А. Дворецкой преподавать и в течение многих лет читать курс новейшей истории зарубежных стран и увлечь им многих студентов: на студенческих научных конференциях часто звуча-

ли доклады по истории международных отношений.

Особая роль на кафедре в течение многих лет принадлежала М. Б. Рабиновичу, специалисту по новой истории зарубежных стран, по Великой Французской революции, по истории Южной Африки. Ни один историк нового времени в вузах Ленинграда не мог сравниться с ним по эрудиции, владению методами поиска и изучения новых исторических источников, по количеству опубликованных работ по новой истории и истории общественной мысли России, хрестоматий и интереснейших воспоминаний, которые многое объясняют в сложной истории развития исторической науки XX века. У М. Б. Рабиновича была особая лекторская манера, привитая ему, вероятно, его учителем Е. В. Тарле.

Только специалисты по новой истории могли так увлекательно и красиво излагать сложнейший материал, связанный с историей дипломатии и характеристиками выдающихся исторических деятелей, что он воспринимался слушателями и запоминался на многие годы. М. Б. Рабинович был рецензентом и оппонентом по диссертациям самой широкой тематики, консультантом для многих авторских коллективов. Энциклопедические знания, прекрасное образование, широта интересов делали его советы ученым и коллективам бесценными. Если он не мог помочь решить какую-то проблему сразу, он рекомендовал путь, по которому это решение могло быть найдено. Живость, отзывчивость, юмор привлекали к нему всех, а он еще был и образцом

Н. Н. Житомирская

для всех нас по тщательности составления документов, рукописей, описания источников. Для тех, кто видел его материалы, становилось ясным, что аккуратность в составлении бумаг, рукописей — неслучайное качество настоящего ученого, которому, казалось, так все легко дается.

Для кафедры истории огромное значение имели несколько лет, когда курс истории СССР конца XVIII — первой половины XIX века читал С. Б. Окунь. Мы все в разное время слушали его лекции на историческом факультете, Н. И. Сергеева была его ученицей, М. Б. Рабинович — другом. И однажды он решил сделать нам подарок — прочитать курс на одном из потоков библиотечного факультета. Курс лекций опубликован и выдержал несколько изданий¹. Он является до настоящего времени лучшим учебным пособием по первой половине XIX века, хотя прошло уже более 50 лет. Когда читаешь его, голос Семена Бенциановича слышен, но в полной мере текст не может передать яркость картины, неожиданность переходов, демонстрацию использования разных источниковедческих приемов, живые и убедительные характеристики далеких людей и известных политических деятелей; но главное, он не может передать то огромное артистическое дарование, которому среди историков нашего времени не было равных. В артистической среде С. Б. Окунь был признан и любим как очень близкий человек.

В течение 17 лет на кафедре истории работал С. С. Ланда, один из крупнейших музееведов, автор экспозиции Музея-квартиры А. С. Пушкина («Мойка, 12») и Всесоюзного музея А. С. Пушкина в Царском Селе. В те годы он проводил большое фундаментальное, основанное на введенных в научный оборот новых источниках о деятельности Адама Мицкевича в России (совместно с Польской академией наук)².

Тогда же была написана книга о декабристах, которой он очень дорожил³. И хотя она была сложной по структуре и по содержанию, все студенты должны были прочитать ее к экзамену.

С. С. Ланда был талантливым исследователем и лектором, но для него самым дорогим, вероятно, был талант экспозиционера, в котором ему помогло особое образное мышление. Свой последний спецкурс для студентов он назвал «Романтика музейного поис-

ка», вложив в это понятие свою увлеченность, любовь и надежду на развитие музейного дела и на создание новых, более совершенных экспозиций, значительным шагом к которым была подготовленная им выставка «Мир Пушкина» в Центральном выставочном зале Ленинграда (1990).

В долгой жизни кафедры происходили изменения: кафедра была вынуждена (по распоряжению министерства) отказаться от систематического курса всеобщей истории. В учебных планах развивались новые направления в связи с появлением факультета культурно-просветительной работы, а позднее факультетов культурологии и искусств. Общие фундаментальные курсы на разных факультетах имели свою специфику, с введением на факультете культурологии специальности «музейное дело и охрана памятников истории и культуры» курс истории стал приобретать не только общенаучный, но и профессиональный характер, были разработаны специальные исторические курсы: историографии, архивоведения, истории оружия. Значительное место в преподавании истории стали занимать история культуры, искусствоведение, историческое краеведение и новый общий фундаментальный курс «История Петербурга», разработанный ведущим преподавателем Н. Н. Каретниковой. Он включает лекции с семинарскими и практическими занятиями и авторские экскурсии по городу и требует от студентов выполнения сложных заданий. Тематика лекций и экскурсий расширяется, курс включает новый архивный и библиографический материал. История Петербурга стала важнейшей научной проблемой кафедры истории. Результаты работы над курсом отразились в ряде публикаций Н. Н. Каретниковой, Р. Э. Павловой и А. А. Смирновой (доцента кафедры новейшей истории России) в журналах «История Петербурга», «Город» и в путеводителе «Англий-

ский маршрут» из серии «Санкт-Петербург на перекрестке культур»⁴.

В учебном плане особое место занимает курс изобразительного искусства, который ведет группа искусствоведов под руководством Л. И. Афанасьевой. Значение этого курса не только в получении знаний по искусству (история изобразительного искусства не изучается на специальных кафедрах факультета искусств), но и в изучении возможных форм и методов использования произведений искусства в профессиональной деятельности культуролога, библиотекаря и музыканта. Студенты заочных отделений присутствуют на занятиях по изучению искусства в мастерских художников и на экспозициях крупнейших музеев Петербурга.

Состав кафедры истории сложен, он включает историков разных специальностей: специалистов по русскому средневековью, истории русского крестьянства, по истории общественной жизни и общественного движения XIX века, по военной истории, истории русского либерального движения, истории русско-финляндских отношений, истории Германии XX века, по политической культуре российской революции 1917 года, по истории Петербурга. Научные интересы и научные планы членов кафедры так широки и многообразны, что создание единой научной исторической школы невозможно. Однако все члены кафедры входили и входят в крупные творческие коллективы вместе с учеными других вузов и сотрудниками научных учреждений; участвуют в международных научных конференциях, печатаются в авторитетных научных изданиях, в том числе зарубежных, выступают с лекциями в университетах Европы (Англии, Италии, Испании, Германии) и США.

Коллектив кафедры формировался в течение длительного времени. В ее работе в начале своей педагогической деятельности в разные годы принимали участие крупные ученые и педагоги: член-корреспондент РАН

Р. Ш. Ганелин, профессора Г. Л. Соболев, В. В. Носков, А. В. Гоголевский, а также известные историки кандидаты исторических наук А. Н. Чистиков, Б. Б. Дубенцов. Они внесли свой вклад в создание коллектива, в котором пять докторов наук (четыре профессора), трое из них — молодые доктора.

В прошедшие годы членами кафедры опубликованы десятки монографий, многие главы в коллективных монографиях, введены в научный оборот новые источники. Г. А. Тишкин является ответственным редактором «Очерков по истории (Ленинградского) Санкт-Петербургского университета» Т. I–VIII. С 1962 года и по настоящее время⁵.

Б. Г. Кипнис принимал участие в публикации материалов, связанных с деятельностью Г. А. Потемкина⁶.

Книги Б. И. Колоницкого стали основанием для его успешной защищенной докторской диссертации⁷.

Работа на кафедре историков, занимающихся изучением разных областей истории, не мешает, а помогает не только их научному творчеству, но и профессиональному педагогическому мастерству. Единый подход к сочетанию научных исследований с разработкой лекционных курсов и совершенствованием методики преподавания, соединение вузовской и академической науки, обмен опытом преподавателей разных петербургских вузов — сложившаяся в университете школа историков-педагогов. Она позволяет членам кафедры выступать с публичными лекциями (Н. Н. Каретникова, Б. Г. Кипнис), с материалами по радио России и Петербурга, по петербургскому телевидению (Б. И. Колоницкий, Б. Г. Кипнис), печататься не только в научных, но и в массовых изданиях. Б. Г. Кипнис был автором сценария и ведущим военно-патриотического праздника на Бородинском поле в связи с годовщиной Бородинского сражения. Такая деятельность педагога сближает профессионально его интересы со студенческими.

¹ Окунь С. Б. Очерки истории СССР. Конец XVIII — первая четверть XIX века. Л., 1956; Очерки истории СССР. Вторая четверть XIX века. Л., 1957.

² Мишкевич А. Сонеты / Подгот. текста и коммент. С. С. Ланда. Л., 1976. (Лит. памятники).

³ Ланда С. С. Дух революционных преобразователей...: Из истории формирования идеологии и полит. организации декабристов. 1816—1825. М., 1975.

⁴ Каретникова Н., Павлова Р., Смирнова А. Санкт-Петербург на перекрестке культур. Английский маршрут. Путеводитель с картой. СПб., 2003.

⁵ Очерки по истории (Ленинградского) Санкт-Петербургского университета / Отв. ред. Г. А. Тишкин. СПб., 1962—1989. Т. I—VIII.

⁶ Г. А. Потемкин. От вахмистра до фельдмаршала: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2002.

⁷ Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть: К изучению полит. культуры 1917 г. СПб., 2001; Погоны и борьба за власть в 1917 г. СПб., 2001.